

неутешительный. Три года проводит редакция журнала «Народное образование» Международный конкурс продуктивных школ им. А.С. Макаренко. Из 76 тысяч общеобразовательных учреждений России, в том числе из 43 тысяч сельских, в эти годы в конкурсе участвовало немногим более ста школ. В основном, из Ставропольского края, Оренбургской, Белгородской, Ленинградской, Владимирской областей, Республик Башкортостан и Чувашской. А что в остальных регионах? Нет желающих принять участие или отсутствует труд? В его необходимости для ребят, для успешности в их жизни и для развития экономики региона уверен директор Департамента образования администрации Владимирской области

Михаил Корешков: Возвращать в школу труд — дело нелёгкое, но необходимое

Многие наши школьные беды, думаю, связаны напрямую с содержанием образования. Странная с ним сложилась ситуация. Долгие годы оно «совершенствовалось по нехитрой схеме — по принципу «больше — меньше»: что-то убрали, что-то прибавляли. Только и всего. Без научного обоснования, без опоры на закономерности психического развития ребёнка. Что стоит одно только изучение иностранного языка со 2-го класса (когда ребёнок не овладел ещё родным языком) и информатика в начальной школе. Я убеждён в том, что в этом возрасте надо научить детей хорошо читать и любить книгу, грамотно писать и любить материнский язык и правильно считать. Но мы и этого ещё не смогли достичь, а уже даём малышам иностранный, да и не язык, а разговоры вокруг него — «культуроведческого», «страноведческого» характера. Общими сведениями перегружаем детей, а знание языка не даём.

В 2000 году в Кремле обсуждали Национальную доктрину образования и переход на 12-летнее обучение в общеобразовательной школе. Первоначально шла речь о том, что будет серьёзно пересмотрено и усовершенствовано (в который раз!) содержание образования, из него будет удалено дублирование, ему придадут практико-ориентированный характер, что позволит готовить выпускников школы к жизни. Но... В ушах у нас

ещё звучали аплодисменты в Кремлёвском Дворце, а через несколько месяцев читаю в журнале «НО» интервью с высоким чиновником из министерства, который утверждает: содержание образования остаётся тем же, только «растягивается» на 12 лет и самый тяжёлый для ребят период — 5–9-е классы — переносится теперь в 5–10-е. А 11-й и 12-й год предполагалось, что ребята будут дышать?

Такая видимость «совершенствования» содержания образования сослужила школе очень недобрую службу: что называется, «под сурдинку» **совершенно размыта практическая направленность предметов**. Не потому ли и теряют ребята с годами интерес к учёбе, не потому ли резко падает успеваемость в старших классах: те, кто не мотивирован на продолжение образования в вузе, не видят практически для себя пользы от изучения физики, химии, математики...

Годами, десятилетиями идут об этом разговоры, от перегрузок стонут дети и учителя, но ситуация не меняется. Создаётся впечатление, что у нас нет ни Академии образования, ни научных институтов, ни учёных... Или они занимаются своими проблемами и школа им неинтересна? Пока же содержание школьного образования определяет вузовская наука, а точнее — приёмные комиссии институтов. Общеобразовательная школа стала заложницей вузов, готовит всех выпускников к поступлению в высшие учебные заведения. Хотя со-

вершено очевидно, что вузы и средние специальные учебные заведения могут принять 40–45% выпускников. Остальным 60% что делать? **Они ориентированы на работу руками. И школа должна дать им соответствующую к этому подготовку, должна быть самоценным учреждением.** Наша область сегодня очень нуждается в квалифицированных рабочих, поэтому базовую их подготовку должны вести не только профессиональные училища, но и общеобразовательные школы. Но даже при переходе к профильному обучению школа и его подчиняет вузу — много ли в наших школах производственных профилей? В большинстве — всё те же «углублённые» классы. Оттого по-прежнему перегружены дети и по-прежнему дублируются в разных предметах темы, не смыкается друг с другом. Ключковатость сведений остаётся. Теперь уже ничего не «убавляют», не «прибавляют». Стабильность...

Увы, так же стабильно и отсутствие труда в школе.

Руководители и школ, и органов образования хорошо знают, какими трудными были 15–17 лет с середины 80-х годов прошлого века, когда начались «реформы», дефолты, финансовые катаклизмы с отечественным рублём. Но вот что интересно: **думающие директора школ даже в тех условиях, когда в школу не шли деньги, не отказывались от трудового обучения, всеми силами поддерживали необходимое состояние школьных мастерских, учебно-производственных комбинатов.** Худо ли, бедно ли, но ребята что-то делали руками, не ограничивались только рассуждениями учителей о том, как «почётно» и полезно трудиться.

Мы тогда каждую копейку вкладывали в образование. При поддержке губернатора области Николая Владимировича Виноградова взяли на себя ответственность за заработную плату учителям, за оплату книгоиздательской продукции для них, за детей-сирот. Понимала реги-

ональная власть, что такое образование для области. Поддержка школы принесла отдачу.

В те годы появились у нас в области и некие прорывные зоны: получив некую «свободу манёвра» в виде школьного компонента базисного учебного плана, директора стали сами совершенствовать (без кавычек) образование, вводить учебные планы, в которых в первом ряду стояли вчерашние «второстепенные» предметы — труд, физкультура, начали серьёзно заниматься здоровьем ребят и производственным обучением. Больше того: во многих школах ввели экзамен по трудовому (предпрофильному) обучению, и школьники получали удостоверения шофёра, могли сразу после школы включиться в работу.

По учебным планам школьного компонента изучению теории отводился необходимый минимум — 25%, остальное — продуктивный труд: ребята должны были своими руками что-то изготавливать. Область получала таких выпускников школ, которые были востребованы в разных сферах производства.

Сегодня познание мира подростками свелось в основном к книжному знанию. Нас это очень тревожит, мы понимаем, сколь многообразны способы познания мира, и самый, пожалуй, эффективный и интегративный — это труд, который всегда был **и остаётся универсальным способом познания мира.** Но авторы школьных программ и курсов почему-то не думают об этом.

Когда в школу стало возвращаться воспитание (как и труд, оно было директивно «сверху» изгнано из школ, учителям было предписано строгое: «ваше дело — учить детей!»), когда стали разрабатываться воспитательные системы, ориентированные на особенности региона, Владимирская область стала Федеральной экспериментальной площадкой по этому направлению деятельности. Школы, разрабатывая свои модели воспитания, свои системы, стали возвращать

в классы дело, труд. **В области появились территориальные воспитательные пространства, где рядом с книгой соседствовал производственный труд (например, в сельских школах Ковровского района).** Этому во многом способствовал глава администрации Ковровского района Алексей Викторович Ключенков.

Громко заявил о себе округ Муром. В городе очень эффективная образовательная система, оптимально структурированная. Туда мы возим школы области для обмена опытом.

Уникальную средовую воспитательную систему разработали работники образования города Кольчугино. **Здесь создали самые что ни на есть настоящие школьные производства.** Одно из них — кафе «У Вовочки». **Это детская артель, которая стала центром школьного практического маркетинга.** Все дни работы кафе расписаны заявками посетителей надолго вперед, от желающих побывать в этом детском предприятии нет отбоя. Здесь всё делают ребята: работают поварами, официантами, снабженцами, ведут бухгалтерию. Создан в городе и магазин с поделками, куда школьники приносят свою продукцию, изготовленную на уроках труда. На полках магазина она не залёживается. Учебным предприятием, на котором школьники занимаются производственным трудом, стал и Ковровский межшкольный учебно-производственный комбинат.

Особая наша забота — сельские школы, которых в области большинство. У них есть все условия для организации производственного труда. И многие им занимаются. Школы Владимирской области приняли участие в III Международном конкурсе им. А.С. Макаренко в апреле этого года. Но участников конкурса могло быть и гораздо больше.

Вот приняло Министерство образования и науки РФ решение провести реструктуризацию сети сельских школ. Но ведь это надо увязывать с государственной программой развития села. А иначе будем мы готовить ребят к работе на земле, будем агитировать их оставаться в селе, но перспектив экономического развития села нет, рабочих мест не предвидится. Чем аргументировать наши призывы? Одним местным патриотизмом в самом высоком смысле этого слова? Без решения этой государственной проблемы реструктуризацию сети учреждений образования, расположенных в селе, в оптимальном режиме не решить.

Тем не менее мы всячески способствуем тому, чтобы в каждой сельской школе был производственный коллектив. Нельзя жить на земле и ничего не делать. Собственно говоря, и в городе так жить нельзя. Иначе молодёжь, не занятая делом, будет продолжать люмпенизоваться — «тусоваться», «садиться на иглу», пополнять ряды безработных, а то и криминальные структуры.

Нелёгкое дело — возвращать в школу труд. Но — необходимое.

С глубоких времён дошла до нынешних дней мудрость наших предков, создавших своим трудом великое государство на одной шестой части Земли: лень — мать всех пороков, труд — отец добродетелей. Мы лишили молодое поколение этого «заботливого отца», а заодно и идеалов, и оно, сиротинушка, немедленно (за какие-то 10–15 лет!) погрузилось в пучину различных пороков. Безделье, незанятость ребят приводят их к наркомании, пьянству, проституции, к экстремизму (вспомним летние события 2003 г. в центре Москвы, когда разбушевавшиеся юнцы крушили магазины, лотки, окна гостиницы. Улицы разбитых фонарей выглядят на этом варварском выбросе экстремизма от безделья невинной детской шалостью...).

Безделье вдобавок ко всему ещё и очень неэкономично: образовательный «вал», которым наши школы ежегодно одаривают общество, не увеличивает процент валового национального продукта. Скорее — напротив: деформирует экономику, выпуская из нетрудовых школ бездельников, люмпенов, то есть самый обычный брак.